

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

АРКТИЧЕСКАЯ ЖАРА

Сергей Иванович Зверев

Арктическая жара

Серия «Контрактник»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=278802
Арктическая жара: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39787-7

Аннотация

Сенсация! Российские полярники обнаружили в Арктике огромные запасы природного газа, и теперь они готовы передать эту информацию в Москву. Но в каждом хорошем стаде обязательно отыщется паршивая овца. Вот и в составе полярной экспедиции оказался человек, который намерен за большие деньги передать стратегический секрет американцам. За этим секретом американцы отправляют подводную лодку. Чтобы обеспечить предателю алиби, субмарина разрушает ледник, на котором размещена полярная база, многие ученые погибают, но предатель выживает. Информация об открытии месторождения вот-вот попадет в руки захватчиков. К месту драмы спешат российские спасатели и двое контрактников-десантников – сержант Локис и прапорщик Галченков. Стремясь овладеть секретными данными, янки начинают жестокий бой – но наша десантура к бою всегда готова...

Содержание

1	4
2	14
3	25
4	30
5	38
6	46
7	55
8	58
9	67
10	70
11	76
12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сергей Зверев

Арктическая жара

1

Скупые солнечные лучи скользили по ледяной поверхности. Арктическое лето было куда менее суровым, чем зима в тех же широтах. Впрочем, июльская температура воздуха в минус 15 градусов по Цельсию свидетельствовала об исключительной особенности лета в Арктике. Такой мороз посредине лета в Москве или Твери трудно представить. Но для Северного Ледовитого океана это норма.

Несмотря на лютые холода и бесконечные льды, Арктика многие десятилетия притягивала к себе людей. Она стала предметом интересов разных стран. Ближайшие государства давно претендовали на владение этими просторами. На высоком уровне приходилось как-то договариваться и проводить границы. Переговоры не всегда давали положительные результаты. По этой причине в Арктике продолжали существовать спорные между Российской Федерацией, США, Канадой, Норвегией территории.

На одной из спорных территорий работала совместная российско-норвежская научная экспедиция. База полярников расположилась на ледяном щите в полукилometре от во-

ды. Она заметно отличалась от самых первых полярных станций. Аккуратными рядами стояли домики. В каждом из них имелось дизельное отопление. Чуть в стороне от домиков находился ангар. К нему примыкала вертолетная площадка. У открытой воды стоял небольшой катер-мотобот. Он предназначался специально для плавания во льдах. Над базой возвышалась буровая вышка.

Российские и норвежские ученые-полярники имели вполне определенные цели: они изучали донные отложения. Следили за особенностями ледового покрова. Анализировали динамику таяния льдов. Проверяли состоятельность теорий о глобальном потеплении. Каждый участник экспедиции четко выполнял свою часть работы. База функционировала как вполне отлаженный механизм.

Руководитель экспедиции Сергей Евгеньевич Бетанов находился в эпицентре исследовательской работы. Этот немолодой мужчина выглядел классическим полярником. Густая борода с проседью, защитные очки, огромная меховая шапка-ушанка, унты – все в нем напоминало образ романтического героя 30-х годов прошлого века, покорителя Северного полюса. Он стоял у вагончика передвижной лаборатории неподалеку от буровой. Незадолго перед этим были взяты пробы донных отложений. Сергей Евгеньевич несколько минут рассматривал их, советуясь с коллегами. Большинство сошлось во мнении, что необходим особый, новейший тип химического анализа. Руководитель согласился и скрылся за

дверью лаборатории. На ней красовалась предупреждающая надпись: «Посторонним вход воспрещен». «Вот так всегда. Как пробы брать, так вместе. А как к лаборанточке, так один начальник», – иронично промолвил один из полярников. Все присутствующие засмеялись и отправились по местам своей работы.

Упомянутая девушка работала в лаборатории. Ей было лет двадцать пять. С виду она была тихой и скромной. Казалось, что ее ничего на свете не занимало так, как геохимия. Звали ее Натальей Дворецкой. В экспедицию она попала практически случайно. В последний момент перед отправкой заболел ученый, ответственный за химический анализ. Оперативно отыскать новую кандидатуру оказалось весьма проблематичным. Но к руководству обратилась Наталья и настояла на включении себя в экспедиционный состав. «Женщины в космос летают, а чем Арктика хуже?!» – восклицала она. В сложившейся ситуации руководство приняло решение утвердить кандидатуру Дворецкой. Правда, в первую очередь учли ее профессиональные качества, а отнюдь не рассуждения об освоении женщинами космического пространства. На базе все к ней отнеслись весьма трепетно, ласково называя Наташенькой. Впрочем, она просила звать ее Натальей Сергеевной.

Спустя некоторое время двери лаборатории распахнулись. Сергей Евгеньевич и Наталья вышли наружу в явно приподнятом настроении. Их лица были полны радости. Но

одновременно в них читалось изумление. Причиной этому стали неожиданные для обоих результаты химического анализа. Они предполагали всякое. Но то, что получилось, выходило за рамки прежних предположений.

– Наташа, это просто потрясающе. Если честно, я даже ошарашен, – говорил Бетанов.

– Еще бы! Тут кто угодно будет ошарашен, – поддержала Дворецкая.

– А ты на сто процентов уверена? Ошибки быть не может? – в руководителе экспедиции взыграли сомнения.

– Да я абсолютно уверена, что здесь нет никакой ошибки. Я специально проверила два раза. Это уже что-то значит. Но если вы настаиваете, мне вовсе не трудно повторить анализ снова, – без тени смятения ответила девушка-геохимик.

– Не будем мы ничего повторять. Ты грамотный и ответственный специалист. Не зря наверху дали добро на твое пребывание в нашей долгосрочной экспедиции, – сказал Сергей Евгеньевич и тут же добавил: – Сейчас наша самая главная задача состоит в том, чтобы оповестить обо всем Москву.

Они собирались направиться в модуль связи. Но словно из-под льда перед ними вырос связист Дмитрий Никитенко. Молодой симпатичный парень, он был высококлассным специалистом. Все коллеги не без оснований считали его мастером своего дела. Он в совершенстве владел самыми передовыми технологиями, но не останавливался на достигнутом.

– О Дима! – радостно воскликнул Сергей Евгеньевич. – Мы аккурат к тебе и собирались.

– Что-то случилось? Необходим экстренный сеанс связи с Большой землей? – живо заинтересовался Никитенко.

– Да, случилось. Но не страшное, а как раз наоборот, – объяснял руководитель. – В общем, Наталья провела химанализ последних проб донных отложений. И результаты просто ошеломляющие. Они затмевают собой даже самые смелые наши предположения. Я хотел бы кричать об этом на весь мир. Но ты же помнишь о режиме секретности. Информация не подлежит разглашению. На базе никто, кроме нас троих, не имеет права знать какие-либо подробности о результатах анализа.

– Вы хотите сказать... – попытался уточнить связист.

– Ни слова больше, – прервал его Бетанов. – Ты все узнаешь непосредственно перед отправкой информации в центр.

– Вот, возьми, пожалуйста. – Дворецкая протянула парню флешку. – Все, что нужно для отправки, ты найдешь в папке «1142».

– Информация подлежит передаче только в зашифрованном виде, – напомнил Сергей Евгеньевич. – Возможно, шифрование займет определенное время. Но оно и к лучшему. А то я смотрю, ты совсем между дежурными сеансами связи без работы чахнешь. Змея воздушного мастерись.

Дмитрий немного замялся и с виноватой улыбкой пожал плечами:

– Я же не виноват, что у меня такой режим работы. На других участках базы мне делать нечего. Я там ничем не сумею помочь.

– Ладно, тебя же никто ни в чем не обвиняет, – примирительным тоном промолвил старший и по-отечески похлопал связиста по плечу. – Давай быстро к себе. Нужно срочно обрадовать Москву.

Никитенко в ответ улыбнулся, утвердительно кивнул головой и немедленно направился в модуль связи. Руководитель экспедиции был прав. По сравнению с остальными у парня было не так много работы. На дежурные сеансы с Москвой он должен был выходить всего лишь четыре раза в сутки. В подобном режиме он работал практически каждый день. Лишь изредка возникала необходимость заниматься шифрованием передаваемой информации. Однако даже с такой нагрузкой у Дмитрия оставалась уйма свободного времени. Бывало, он помогал товарищам по экспедиции убирать снег или выполнять другие работы. Но это случалось не очень часто. Поэтому парень по-разному проводил время. Вот, например, изготавливал воздушного змея из металлизированной цветной пленки. Никто на это особо не сетовал. Хотя большинство коллег при встрече со связистом первым делом спрашивали: «Когда же пойдем запускать твоего змея?»

Сергей Евгеньевич проводил взглядом связиста. Затем, отпустив Наталью, побрел в сторону норвежского сегмента

полярной базы. В отличие от россиян норвежцы занимались изучением океанических течений и проводили метеонаблюдения. Возглавлял их видный ученый Ингвар Бондал. Это был сухопарый немолодой мужчина. Он отличался определенной медлительностью, но в то же самое время ему удавалось демонстрировать коллегам исключительную обстоятельность во всем. По сути, он являлся соруководителем совместной экспедиции.

Результаты очередных метеонаблюдений находились у Бондала на руках. Его коллеги спешили дать свои комментарии. Однако он в них не сильно нуждался. Хватило беглого взгляда в бумаги с метеоданными, чтобы понять самое главное. Оно и раздосадовало норвежца. С недовольным видом он направился к Бетанову. Руководитель с российской стороны уже успел немного свыкнуться со спецификой поведения своего коллеги. Поэтому недовольный вид последнего был воспринят вполне спокойно.

– Нам угрожает опасность, – с ходу сообщил Ингвар.

– Погодите. Что вы имеете в виду? – уточнил Сергей Евгеньевич, не отрывая взгляда от распечатки результатов химанализа донных отложений.

– Вот, посмотрите сюда. – Норвежец передал собеседнику бумаги. – Это самая свежая информация. Видите, какие показатели здесь, здесь и здесь?

– Да. Вижу. Это что же получается? Хотите сказать, циклон?

– Вот именно. На нас надвигается мощный циклон. Вполне вероятно, что он достигнет нашего ледника через несколько дней. А может быть, и через несколько часов. Здесь точно и не определишь, к сожалению.

– Для лета это как-то странно, – сохраняя прежнее спокойствие, заметил полярник. – Эти ваши расчеты верны?

– А вы сомневаетесь?! Они верны. А лето или не лето, никакого значения не имеет. Это ведь Арктика! Я ее уже тридцать лет изучаю. За такое время привык никогда и ничему не удивляться. А одновременно научился гибко реагировать на разного рода сюрпризы, – пояснил Бондал.

– То есть вы намекаете на необходимость срочной эвакуации? – высказал предположение русский.

– Эвакуация в условиях надвигающегося циклона невозможна. Мы погубим и людей, и технику, – продолжал объяснение норвежец, слегка косясь на документы российского коллеги. – Я опасаюсь, что заказанный нами запасной вертолет может не долететь сюда. А если он упадет на ангар? На домики? На вашу буровую вышку? Это же может причинить серьезный урон экспедиции.

Сергей Евгеньевич спрятал документы и скептически посмотрел на соруководителя.

– Получается, что мы должны остаться, – сказал он Бондалу. – Но пару минут назад вы говорили об угрожающей нам опасности. Что-то я не вижу логики.

– Все логично, – ничуть не смешался Ингвар. – Я опас-

юсь вероятной катастрофы вертолета. И поэтому незамедлительно свяжусь с вспомогательным центром. Пускai отменяют вылет. А мы здесь циклон как-нибудь перетерпим. Все-таки двадцать первый век на дворе.

– Делайте, как считаете нужным. Я возражать не буду. Тем более что речь идет о норвежском вертолете, – выразил согласие Бетанов и секундой позже попросил: – Только не сейте, пожалуйста, панику своими громогласными заявлениями. Люди работают в обычном ритме. Нам сейчас лишние волнения не нужны. Давайте спокойно оповестим людей о надвигающемся циклоне и будем дальше заниматься своими делами.

* * *

Рабочий день полярников завершился. Они поужинали в столовой и стали расходиться по жилым вагончикам. Сергей Евгеньевич вызвался проводить единственную на базе девушку. Это в очередной раз вызвало разного рода шуточки и усмешки. Руководитель делал вид, что их не замечает. А Наталья была настолько увлечена своими мыслями, что просто ничего не слышала. Они неторопливо шли к ее домику.

– Мы давно это подозревали, – восторженно говорил Бетанов. – Делали прогнозы и вели расчеты на основе прежних данных. Но эти новые, более совершенные, анализаторы сильно откорректировали наши вчерашние представления о

положении вещей. Ведь мы всегда говорили о малых количествах. А на самом деле вышло, что это огромнейшие запасы!

– Что правда, то правда. – Дворецкая была впечатлена не меньше собеседника. – Запасы действительно огромны. Они вполне сопоставимы с теми, что имеются в Западной Сибири. Это самый настоящий прорыв.

– Да, согласен. Только не стоит забывать одно существенное обстоятельство. Мы работаем на спорной территории. Здесь очень важен временной фактор. Кто первый «застолбит», тому все эти запасы и достанутся. Мне очень интересно, что скажут в Москве.

– Полагаю, что там все решат на должном уровне. Наше дело маленькое, – скромно заметила Наталья. – Первые данные мы уже отправили. Дополнительный отчет по ним я уже составила. Можно отправлять хоть сейчас.

– Оставь их мне. Я ночью с ними немного поработаю. А завтра с утра выйдем на связь с центром.

2

В нашем мире есть множество вещей, которые на первый взгляд никак не связаны друг с другом. К примеру, фермер из штата Аризона обнаружил на чердаке своей усадьбы осиное гнездо. Он не стал вызывать службу спасения и решил избавиться от ос самостоятельно. Но сделал это так непродуманно, что был изжален осами с ног до головы. А в это самое время в Смоленске восьмиклассница Ксюша отправила своему другу Антоше СМС с признанием в любви... Казалось бы, ничего общего. Но это только на первый взгляд. Ведь на самом деле все в этом мире взаимосвязано. И если в одной точке земного шара бабочка махнула крыльями, то где-то вследствие этого обязательно начнется ураган. Но ураган там может и не начаться, если бабочка до взмаха своих крыльев попала в сачок к бразильскому мальчику Педро. Так и в нашем случае. Неизвестно, как бы развивались события, если бы сержант сверхсрочной службы Владимир Локис не решил помянуть погибшего друга.

На окраине небольшого подмосковного города располагалось тихое кладбище. Среди прочих могил выделялось относительно недавнее захоронение. Не успев порости травой, надмогильный холмик немного просел и оплыл по сторонам. На скромном железном кресте висел фотографический медальон. На нем был изображен молодой улыбающийся па-

рень в военной форме. Даты рождения и смерти на блестящей табличке говорили, что ушел он из жизни в двадцать три года. «Геройски погиб при исполнении воинского долга», – скупно уточняла надпись ниже.

У могилы стояли двое мужчин. Одеты они были в штатское, но выправка выдавала в них военных. Один из них, светловолосый голубоглазый молодой человек, неторопливо разливал по рюмкам водку. Второй, коротко стриженный мужчина постарше, доставал из сумки незамысловатые бутерброды.

– Сорок дней уже прошло. А все в голове никак не укладывается. Все кажется, что он вот– вот придет в роту и спросит: «Как житуха, ребята?» – говорил старший.

– Что тут еще скажешь, – вздохнул его друг. – Не уберечь себя парень. Да и мы, наверное, виноваты. Не досмотрели. Так бы сейчас сидели все втроем в какой-нибудь кафешке и кушали оливье. Прости нас, если можешь.

– Пусть земля тебе будет пухом.

– Покойся с миром, брат.

Мужчины поминали боевого товарища и быстро осушали рюмки. Содержимое бутылки стремительно исчезало. Пакетик с бутербродами пустел. Остатки водки светловолосый влил в свою рюмку и поставил ее на могильный холмик. Поклонившись перед крестом, оба направились к выходу. Ни один, ни второй не могли предполагать, что их ожидает неприятный сюрприз. Едва они подошли к кладбищенским

воротам, как увидели милицейскую машину. Рядом находились трое милиционеров. Они придирчиво смотрели на выходящих с кладбища мужчин. Неровный шаг последних подействовал на правоохранителей, как щедрая наживка на голодную рыбку. Они резко сорвались с места и двинулись тем навстречу.

– Граждане, предъявите документы, – самодовольным тоном потребовал лейтенант. – Похоже, что вы пьяны. Непорядочек получается.

Мужчины с военной выправкой недоуменно переглянулись. Старший обратился к милиционерам и попытался их усовестить:

– Да вы че, мужики? Мы же сюда не напиваться пришли. У нас ведь повод скорбный есть. Друга нашего помянули. Сорок дней как похоронили. Разве ж это пьянка?

– Все, что вы говорите, не извиняет вас с точки зрения закона. Распитие спиртных напитков в общественном месте карается. И вы это наверняка хорошо знаете. Но тем не менее решили совершить правонарушение. Вот из-за таких, как вы, мы и не можем построить правовое государство.

Светловолосый взгляделся в бейдж самоуверенного правоохранителя: «Олег Парис».

– Что ты там хотел увидеть? – недовольно вскрикнул Парис и быстро отпрянул.

– Я хотел узнать, как зовут офицера милиции, который запрещает помянуть боевого товарища. Вот если бы вы са-

ми оказались в похожей ситуации? Неужели поминание обошлось бы без водки?

– А больше ты ничего не хочешь знать? Может, тебе еще адрес моей подруги дать? – вызывающе вопрошал лейтенант. – Боевого друга они тут поминали. Знаем мы таких боевых друзей. Мелкое жулье. А все туда же. Сами козлы, и дружок ваш тоже, наверное, козел был.

Напарники лишь посмеивались, стоя сбоку.

Этих реплик и смешков хватило, чтобы переполнить чашу терпения военных. Молодой недобрым взглядом покосился на Париса и резко ударил того в челюсть. От неожиданности лейтенант не сумел удержать равновесие и упал на землю. Из разбитой губы сочилась кровь. Его товарищи не дремали. Один из них, старшина, мгновенно навел автомат на нападавшего и его друга. Второй, младший сержант, схватился за рацию, пытаясь доложить в РОВД об инциденте. Коротко стриженный тут же подпрыгнул и ударил автоматчика в челюсть. Милиционер рухнул рядом со своим командиром. Светловолосый тем временем вырвал из рук сержанта рацию и отбросил ее в сторону.

– Вы нарвались по полной! Вы сгниете в тюрьме! – орал Парис, пытаясь подняться и расстегнуть кобуру. – А с тобой, блондинчик, будет особый разговор.

– Не утруждай себя, – бросил в ответ молодой военный и толкнул лейтенанта, чтобы тот вернулся в исходное положение.

Младший сержант с неистовой злостью налетел на блондина, пытаясь боксировать. Но соперник оказался очень проворным и увертывался буквально от каждого выпада. Более того, после каждого «нырка» он отпрыгивал чуть в сторону и осыпал милиционера сериями мощных ударов. Заблокировать или хотя бы смягчить их никак не удавалось. Кулаки нападавшего то и дело врезались молодому милиционеру в лицо. Тот едва успевал сплевывать кровавые слюны.

– Слабовато вас готовят, ребята, – бросил блондин замечание своему ровеснику и в очередной раз не дал подняться Парису, ударом ноги в живот вернув зарвавшегося лейтенанта на землю. Тот корчился от боли и громко стонал.

Тем временем старшина пытался разобраться со своим обидчиком. Он набросился на коротко стриженного и крепко обхватил. После этого милиционер приподнял его и рванулся к кладбищенской ограде. Он рассчитывал припечатать противника к кирпичному столбу. Военный быстро сообразил, в чем дело. Не раздумывая ни секунды, он быстро опустил лоб старшине на переносицу. Хватка у милиционера мгновенно ослабла. Пошатываясь, он начал пятиться. Вырваться из его объятий не составило никакого труда.

– Лысый, сука, тебе тоже капец! – снова закричал Парис, обращаясь к стриженному.

– Не грози бабе членом, а солдату языком, – услышал он в ответ и через секунду почувствовал, как мощный кулак врезался ему в левый висок.

– Ха-ха, – усмехнулся светловолосый. – Зря ты его. Ему уже и так хватило.

– Сомневаюсь, что мы смогли выбить из него всю дурь, – заметил его товарищ.

Младший сержант опять предпринял попытку реванша. Он подскочил к блондину и какими-то странными движениями попробовал вывести его из равновесия. Это немало насмешило молодого военного. Он играючи схватил напавшего и бросил через бедро. Его другу, чтобы разобраться со старшиной, понадобилось гораздо меньше усилий. Милиционер еле стоял, держась за нос. Оставалось лишь подойти к нему и легонько толкнуть ладонью, чтобы тот оказался на земле.

– Хватит с них. Уходим, – промолвил светловолосый и махнул товарищу.

Тот отфутболил в кусты валявшийся автомат и последовал за другом. Они быстро побежали прочь от кладбища. К нему почти вплотную прилегала улочка частного сектора. По ней они и поспешили унести ноги, прежде чем избитые правоохранители придут в себя.

Милиционеры очухались довольно быстро.

– Так, сержант, ты остаешься в машине за рулем, – командовал Парис. – Мы со старшиной рванем в частную застройку. Я хорошо знаю эту часть города. И мы их быстро поймем. В случае чего, я наберу тебе на мобильный. Все, понеслись.

– Понеслись, – угрюмо ответил старшина, рассматривая

изогнутый ствол автомата.

– Вот ублюдки. Откуда они только на нашу голову свалились! Оставляй «АК» в машине. Он нам в таком виде точно не понадобится, – сказал лейтенант и рванул в сторону близлежащей городской улицы.

На грунтовке еще отчетливо просматривались следы беглецов. Но на асфальте их разобрать уже не удавалось. Было непонятно, в какую сторону беглецы направились. Милиционеры быстро посмотрели налево и направо. По правую руку вдалеке виднелись очертания обидчиков.

– Упустим, – проронил старшина.

– Хрена с два, – ругнулся лейтенант и взялся за мобильник: – Сержант, давай гони машину к асфальтовой дороге. Да побыстрее. Они тут уже на километр нас обогнали.

Со стороны кладбища раздался шум автомобильного двигателя. Парис не собирался стоять на месте и наблюдать, как избившие его мужики затеряются среди одноэтажек. Он продолжал стремительный бег. Давалось ему это не так легко, как хотелось бы. Но злость по поводу произошедшего у кладбищенских ворот безумно кипела в нем. И это кипящее безумие заставляло его лететь сломя голову под изумленными и недоверчивыми взглядами случайных местных жителей. Старшина еле поспевал за ним. Вскоре, однако, подошел сержант на «уазике» и подобрал своих старших товарищей.

Милицейская машина помчалась вперед на максимально

возможной скорости.

– Не уйдут, – злорадно комментировал лейтенант. – Там еще километра с полтора ни одного поворота. Сплошные частные дворы.

– Но они ведь еще те прохвосты. Черт его знает, на что способны, – заметил старшина.

– Летать-то они точно не умеют. А в чистое поле уж точно не побегут, – ухмыльнулся командир. – А вот и они, голубчики. Сержант, вызывай по телефону подмогу.

Машина вплотную подъехала к убежавшим. Парис с напарником выскочили из салона и попытались их схватить. Однако те снова оказались весьма проворными. Не думая ни одной лишней секунды, блондин и его друг рванули в сторону забора ближайшего частного дома. Они резво подпрыгнули, подтянулись на руках и молниеносно сиганули через препятствие. Не обращая никакого внимания на крики хозяйина дома, военные пересекли на всех парах двор и оказались на приусадебном участке. Правоохранители успели удивленно похлопать глазами и бросились следом. Взять забор тем же способом им не удалось. Из калитки появился хозяин с охотничьим обрезом. Он был полон решимости предотвратить повторное проникновение незнакомцев в его двор. Представшие его взору милиционеры поумерили мужичку пыл. Он опустил ружье и наивно спросил:

– Вы бандитов, что ли, ловите?

– Бандитов, бандитов! – рявкнул Парис. – Если у тебя на

ружье нет документов, то готовься загреметь по полной. За пособничество преступникам.

Лейтенант и старшина буквально влетели во двор мимо оцепеневшего от неожиданности хозяина. Беглецы к тому времени успели перескочить на соседний участок, а с него пустились к близлежащему трубопроводу. Преследователи сумели сориентироваться лишь по примятой траве и надломленным кустам. Увидев исчезающего среди труб светловолосого, Парис негодуяюще рявкнул:

– Хитрожопые скотины! Знают, где искать безопасное место. Если бы не трубопровод, я бы наверняка открыл огонь на поражение.

Старшина никак на это не отреагировал и продолжал преследование.

Меж тем беглецы вынырнули по другую сторону труб и понеслись к бетонному ограждению гаражей. Они снова продемонстрировали чрезвычайную ловкость и в считанные секунды оказались на гаражных крышах. Затем спрыгнули вниз. Ограждение полностью скрыло их за собой.

Задышающиеся от бега милиционеры уперлись в бетонку. Ни лейтенанту, ни старшине не хватало сил самостоятельно преодолеть преграду. Старшина решил помочь командиру и поднял того на руках. Парис ухватился в шершавые края забора и с большим трудом подтянулся и перебросил через него ногу. Среди гаражей никого из беглецов видно не было. Командир подал руку напарнику. Тот поднялся, и они

вместе побежали по крышам. Владельцы гаражей то и дело громко выражали возмущение. Лейтенант не менее эмоционально советовал им замолчать. Сам он пытался высмотреть, покажется ли где знакомый силуэт. Вскоре ему это удалось. Далеко за гаражами мелькнула рубашка стриженного и тут же исчезла за ивняком. Следом послышался шум пригородного поезда.

– Черт, там же железнодорожная ветка! – вспомнил Парис и от досады присел прямо на пропитанную битумом поверхность крыши одного из гаражей. – Кажется, мы их упустили...

– Ничего. Если они на самом деле вояки, как говорили, то их можно вычислить, – резонно предположил старшина.

– Да, да, – несколько потерянно кивал головой командир. – Обязательно вычислим. Им все это с рук не сойдет.

Вдруг они услышали автомобильный сигнал. К гаражам подъехал сержант на «уазике». Милиционеры быстро спрыгнули вниз и поспешили к машине. Уже в салоне лейтенант спросил у водителя:

– Как ты узнал, что мы здесь?

– А вы забыли нажать «сброс» на мобильнике. И я по вашим словам все понял. Я ведь когда-то в этом районе жил.

Он прибавил газа. Машина пересекла железную дорогу. Беглецы нырнули во двор многоэтажек.

– Там стоит войсковая часть, – сказал сержант.

Парис снова воспылал охотничьим азартом и жадной

мщения.

3

В холодных пучинах северных вод шла подводная лодка. Она двигалась под толщей арктических льдов. Скорость движения была средняя и составляла около 10 узлов. С большей скоростью могли возникнуть проблемы. Несмотря на наличие подробной лоции с рельефом дна, имелись иные неучтенные моменты. Они слабо поддавались учету, так как целиком и полностью зависели от конкретных погодных условий и характеристик ледяных образований. В отдельных районах по курсу следования субмарины наблюдалось достаточно глубокое проседание льда. Необходимо было строго отслеживать подобного рода аномалии, чтобы в полной мере обезопасить судно от столкновений.

В подводном мраке субмарина напоминала огромное чудовище. Стопятидесятиметровая громадина будто бы пряталась от белого света и неспешно направлялась по каким-то своим делам. С подобного рода сравнениями наверняка бы не согласились члены экипажа. Экипаж работал во вполне обычном для себя режиме. Каждый выполнял комплекс своих обязанностей, внося лепту в общее дело. Впрочем, далеко не все понимали, какое именно это дело. Рутинная поглощала людей без остатка.

Командир судна каждые полчаса требовал от специалистов различного рода информацию. Информация касалась

преимущественно положения вещей за пределами лодки. По большому счету, это были однотипные сводки. Но без них опытный капитан не мог обойтись. В известных своим коварством полярных широтах лишняя подстраховка никогда не мешала.

Капитан находился на центральном посту. Его старший помощник постоянно был неподалеку. Они совместными усилиями разбирали каждую новую сводку. В результате могло приниматься либо, наоборот, не приниматься какое-то решение. Командир часто совещался со старпомом. Однако мнение последнего учитывалось не всегда. Решающее слово в большинстве случаев оставалось как раз за главным на субмарине человеком. Он давно этого добился не только постоянными ссылками на правила внутреннего распорядка, но и едва ли не легендарной авторитетностью. А ведь на самом деле об опыте и неординарном складе ума капитана ходили легенды. К немалому удивлению новых членов экипажа, большинство легенд о нем оказывались чистой правдой.

Приглушенный шум двигателей в сочетании со звуком электровентиляторов охлаждения были для командира подлодки лучшей в мире музыкой. Прислушиваясь к ритму этой музыки, капитан посмотрел на часы и задумчиво качнул головой. До очередной сверки данных оставалось еще пять минут. Ждать завершения этого временного отрезка он не хотел и привычно требовательным тоном обратился к помощ-

нику:

– Какова обстановка за бортом? Есть ли какие-либо серьезные отклонения параметров от нормы? Если есть, то с чем они связаны?

Старпом пробежался пальцами по клавиатуре компьютера, выводя на монитор данные от разных специалистов. Через пару секунд новая сводка была готова, и он принялся ее озвучивать:

– Особых отклонений основных параметров от нормы не наблюдается. Толщина ледяного покрова над нами составляет от трех с половиной до четырех метров. Глубина вод до девятисот девяноста метров. Температура воды колеблется от плюс сорока одного до плюс сорока двух градусов по Фаренгейту. Курс следования судна неизменен – северо-западное направление. Отклонения незначительны и в расчет не берутся.

– А что с ледяным полем?

– Оно постепенно заканчивается. Еще не более чем три мили, и мы выйдем за его пределы.

Командир замолчал. Он снова сосредоточился на своих мыслях и несколько минут подряд стоял на месте почти неподвижно. Его задумчивость прервал помощник. Он доложил:

– Мы вышли на точку.

Реакция капитана была немедленной:

– Заглушить силовую установку. Полное молчание, – гро-

могласно скомандовал он.

Постепенно на борту все стихло. Акустик принялся «слушать» окрестности. Благодаря самому современному оборудованию результат «прослушки» не заставил себя долго ждать.

– Засечен звук в полумиле от нас, – сообщил он.

– Что является его источником?

– Источником звука, судя по всему, является дизельная установка. Но точно я сказать не смогу.

Командир судна принял решение и отдал приказ:

– Подняться на перископную глубину.

Подводная лодка снова ожила и стала постепенно двигаться вверх. Достигнув нужной отметки, она вновь замерла. Сразу же был поднят перископ. Командир незамедлительно им воспользовался. Его взору открылась полярная станция с аккуратными рядами домиков и технических сооружений. После сверки координат выяснилось, что собой представлял источник засеченного звука. Это был движок электростанции, установленной на льду.

– Какова на данный момент у них ситуация со связью? – обратился капитан с вопросом к радисту, ведшему радиоперехват.

– Связь, как и прежде, функционирует. Только в расчетное время со льдины не было выхода в эфир, – четко ответил тот.

Командир продолжал рассматривать территорию базы че-

рез перископ. Над одним из домиков в вышине реял красочный воздушный змей, обклеенный металлизированным пластиком. «Вчера в это время его здесь не было», – прошептал капитан и отдал приказ на погружение.

Светловолосый и его товарищ уходили от преследования. На короткое время им удалось оказаться вне поля зрения милиции. Они бегом пересекли несколько дворов многоэтажек. Было заметно, что их бег не носил ситуативного характера, имел вполне четкую цель. Движению к этой цели и были подчинены все действия убегающих. Ради ее достижения они перепрыгивали через металлические перегородки и сигналы в проходные корпуса «малосемеек». Местность и конкретно особенности планировки застроек микрорайона были им очень хорошо знакомы. Казалось, что погоня навсегда потеряла их след и не сумеет отыскать. Тем не менее они ни на секунду не сбавляли темпа.

Друзья выбежали из очередного двора. Асфальтированная дорожка вела от серых хрущевок к узкой проезжей части. Последняя вплотную примыкала к выбеленному бетонному забору. Забор и являлся для беглецов вожаемой целью. Им-то уж точно было известно, что милиция за него так просто не попадет. За забором располагалась войсковая часть. Они на всех парах пересекли проезжую часть и бросились к забору. Едва добравшись до него, они перемахнули на противоположную сторону. Так у них все-таки получилось скрыться. Никто из гражданских не увидел их каскадерства. Последний этап ухода от погони прошел без посто-

ронных глаз.

Впрочем, их прыжок через бетонную ограду и появление на соседней проезжей части милицейской машины отделяли считанные мгновения. Потеряв беглецов еще в самом начале дворов, милиционеры начали размышлять о других способах их поимки. Они вспомнили отдельные реплики светловолосого и его напарника. Выходило, что оба были каким-то образом связаны с армией. А войсковая часть в городке имела всего лишь одна. Место ее расположения совпадало с направлением, в котором мужчины и старались как можно быстрее унести ноги.

Олег Парис был доволен тем, что злоумышленников удалось вычислить чисто логическим путем. В том, что предположение верно, он не сомневался. Поэтому «уазик» особо и не спешил, объезжая стороной жилой массив. Парис был полон охотничьего азарта. Он считал, что добыча сама попала в западню. А ему вместе с напарниками остается лишь подъехать и забрать ее едва ли не голыми руками.

Милицейский автомобиль вырулил на дорогу, примыкавшую к воинской части. Водитель до минимума сбросил скорость. Машина медленно ехала вдоль ограждения. Возбужденный лейтенант через опущенное боковое окно осматривал забор. Его не оставляло предчувствие, что убежавшие ушли на территорию войсковой части нелегальным способом. Он пытался найти хоть какие-нибудь свидетельства этому. Однако ни следов, ни недавно примятой травы обнару-

жить так и не удалось. К тому же впереди по курсу следования «уазика» завиднелись солдаты срочной службы. Судя по громким словам младшего командира, перед ними была поставлена «вечная задача»: навести идеальный порядок на внутреннем периметре. Солдатики живо разошлись по отведенным им участкам и принялись собирать явный и мнимый мусор. Даже если где-то у забора и были следы незаконного проникновения, после этой «уборки» их вряд ли можно было отыскать.

Парис с нескрываемым раздражением плюнул на газон. «Давай к воротам, – скомандовал он шоферу. – После этих слонопотамов здесь нам нечего ловить. Попробуем сразу действовать напрямую». Машина с правоохранителями быстро подъехала к главным воротам войсковой части. На их створках было изображено по большой красной звезде. Рядышком находился контрольно-пропускной пункт.

Лейтенант вместе со старшиной вышли из автомобиля. Делали они это с демонстративной неторопливостью. Каждый своим движением и жестом командир милицейского наряда старался подчеркнуть свою значимость. Бойцы, занимавшиеся уборкой территории, уже успели его заметить и окрестили павлином. Старшина держался скромнее.

Милиционеры направились к КПП. У входа в него красовалась стандартного вида вывеска с номером войсковой части. Здесь же находился своеобразный стенд. Он содержал предупреждение об особенностях пропускного режима. Па-

рис его проигнорировал, словно его это не касалось. Он подошел ко входу в КПП и попытался войти внутрь. Но не тут-то было. Дверь оказалась заблокированной. Дерганье за ручку ни к чему не привело. Настырный правоохранитель не собирался сдаваться. Он принялся стучать в широкое окно. Одновременно свой стук он сопровождал громким вызывающим криком:

– Эй, военные! А ну-ка давайте быстренько открывайте хату. Это милиция к вам на огонек прибыла. Нам в срочном порядке необходимо попасть на территорию войсковой части. Это оперативная необходимость. У вас скрываются особо опасные преступники. Я требую не противодействовать работе правоохранительных органов. Да вы там оглохли, что ли?! Или, может, ослепли?!

Милиционера давно заметил и услышал помощник дежурного. Молодой сержант, он сначала растерялся и не знал, как реагировать. Но, несмотря на грозный тон лейтенанта, однозначно решил руководствоваться существующими правилами.

– Прекратите кричать, – наконец отозвался помощник дежурного. – Согласно Уставу караульной службы и внутренней инструкции № 312 мы не имеем права вас впустить без особого разрешения.

– Да какое тебе, к чертям собачим, распоряжение нужно! – не желал униматься Парис. – Или ты по-русски ни фига не понимаешь? Так я специально для тебя по буквам по-

вторую: бандиты там у вас шарят. А ты мне тут хрень какую-то впариваешь. Это ведь пахнет содействием преступникам. Можешь под статью попасть. А если постараться, то даже и не под одну. Тебе охота в тюрьгу попасть? Не глупи, сержантик. Открывай дверь и пропускай нас. Так и быть, хлебом и солью нас встречать необязательно.

– Повторяю для вас еще раз. Я не имею права пропустить вас, – старался сохранять невозмутимость сержант.

– Ну, ладно. Можешь не открывать. Только учти, что с рук тебе это не сойдет. Только попробуй когда-нибудь выйди в город в увольнение. Вернешься не в свою любименькую часть, а в дисбат загремишь. Найдутся способы организовать тебе льготную путевку туда, – лейтенант решил пригрозить по-другому.

Однако и на новые угрозы помощник дежурного не реагировал.

Между тем непонятный шум у КПП привлек внимание командира части. Тот как раз делал плановый обход территории. Он ускорил шаг и вошел внутрь помещения. Мгновенно прозвучала громкая команда «смирно». Как и положено, все солдаты подскочили со своих мест и стали навывтяжку. Помощник дежурного подлетел к комчасти и затараторил рапорт. Пожилой, боевого вида полковник с эмблемами ВДВ в петлицах и орденскими колодками жестом дал отбой команде. Он подошел к внешней двери и попросил ее разблокировать. Сержант нажал на кнопку. Раздался мерный

предупредительный звук. Полковник повернул ручку и спустя секунду оказался на улице.

С суровым видом командир части приблизился к Парису. Тот стоял спиной к КПП и разговаривал по мобильному телефону. Из его фраз можно было легко понять, что звонил он в военную прокуратуру. Старшина первым заметил человека с большими звездами и невольно вытянулся. Лейтенант закончил разговор и отключил мобильник. Все еще не видя командира части, он радостно оповестил подчиненного:

– Скоро с ними разберутся по-плохому. Раз по-хорошему не захотели. Идиоты. Они думают, что у меня связей нет. Да я могу полгорода на уши поставить, если понадобится. – Он посмотрел на вытянувшегося старшину и усмехнулся: – Ты чего? Решил устав вспомнить?

Тот ничего в ответ не сказал.

– Что здесь происходит? – твердым голосом спросил командир части. – Что вы себе думаете, лейтенант?

Парис вздрогнул от неожиданности и быстро повернулся к нему. Вид командира части его несколько смутил. Но это было совсем недолгое замешательство. Милиционер с детства усвоил одну важную истину, подходящую к очень многим ситуациям. «Лучшая защита – это нападение», – гласила она. Олег часто ею руководствовался, и для данной ситуации он не планировал делать исключения.

– Вы еще спрашиваете, что здесь происходит?! – вскричал он. – Почему ваши люди препятствуют представителям пра-

воохранительных органов выполнять служебные обязанности? Почему какие-то нелепые инструкции запрещают милиции попасть на территорию войсковой части? Такое ощущение, что за этим забором независимое королевство. Но подобному произволу не бывать! Думаете, вам все на свете позволено? Тогда вы глубоко заблуждаетесь. И на вас найдется управа. Сейчас сюда приедут люди из одного важного ведомства. А может быть, что даже не из одного. Но в любом случае им всем наверняка будет интересно кое-что узнать. А именно ответ на вопрос: кто способствует укрытию преступников на территории части?

Полковник не ожидал такого беспардонного нахальства. Милиционер явно зарвался. Его пыл не мешало бы остудить. Будь они в других условиях, вне службы, командир части разобрался бы с крикуном чисто по-мужски. Для этого ему было достаточно двинуть кулаком нахалу в лицо. Но честь мундира и определенная двусмысленность ситуации не позволяли этого сделать. Комчасти одарил лейтенанта взглядом, полным презрения. Затем спокойно, с чувством собственного превосходства сказал:

– Сбавьте обороты. А то ведь, не ровен час, лопнете от напряжения. Далее объясните мне: как вы смеете в подобном тоне разговаривать со старшим по званию? Или Устав для нашей милиции нынче не указ? А что за внешний вид у вас? Ремень, между прочим, могли бы и подтянуть. Или этим ваш ординарец занимается? А вы не думали, что ваши действия

можно расценить как попытку незаконного проникновения на охраняемый объект? Вы вообще в курсе, что должны были предъявить помощнику дежурного по части документы?

– Я... – пытался вклинить свою реплику несколько обескураженный количеством вопросов милиционер.

– Головка от патефона, – грубовато осек его полковник. – Вам пока слова не давали. Я не знаю, по какой причине вы подняли здесь этот хай. Посторонних на объекте нет и быть не может. Это полностью исключено. Вас, видимо, неверно информировали. Тут дислоцирована отдельная гвардейская часть ВДВ. И пугать меня или кого-то из моих солдат я бы вам не советовал. Вы меня поняли?

– Так точно, – промямлил лейтенант, почувствовав себя эдаким шкодливым котом.

– Так-то лучше, – усмехнулся полковник. – Но я вижу, что дел наделать вы уже успели.

И будто в подтверждение его слов к ККП одна за другой начали подъезжать машины военной прокуратуры, комендантского патруля и еще бог знает каких проверяющих ведомств. К Парису вновь вернулось присутствие духа. Он расправил плечи и не удержался от злорадной улыбки.

Время перевалило далеко за полночь. На полярной станции царила практически полная тишина. Слышался лишь мерный звук дизеля на электростанции. Участники экспедиции отдыхали в своих домиках. Отсутствие лишних шумов благоприятно сказывалось на отдыхе. Большинство полярников уже видели десятый сон. Да и с утра нужно было рано вставать, чтобы с новыми силами и вдохновением взяться за любимую работу. Для любителей выспаться была дорога каждая минута. Лишь отдельные личности засиживались допоздна за книгой или игрой в шахматы.

Казалось, что ничто не может нарушить здешнего спокойствия. Несмотря на прогноз, небо оставалось ясным. Ни одного облачка. Ни одной тучки. На небосводе были отчетливо видны звезды. В отличие от широт Европейской России, тут звездные россыпи выглядели иначе. В самом начале работы экспедиции эта особенность достаточно сильно забавляла некоторых участников. Находились полуночники, которые были готовы часами смотреть в небеса. Правда, очень скоро этот интерес иссяк. Больше предпочтением стали отдавать здоровому сну.

В сон полярников и в окрестную тишину внезапно начал вторгаться глухой отдаленный гул. Наиболее чуткие из участников экспедиции поднялись с кроватей от ощущения

некоего дискомфорта. Они вслушивались в нарушенную тишину и старались понять, откуда гул исходит и чем он вызван. К своему изумлению, пробудившиеся осознавали, что шум не исчезает. Он, наоборот, постепенно нарастал. Складывалось впечатление, будто он неминуемо приближается к базе.

Те, кто проснулся, стали будить своих соседей по домику. Их мало кто понимал, воспринимая их волнения как беспричинные приступы страха. Спящие хотели продолжать спать. Но вскоре это сделалось поистине невозможным делом. Ведь вместе с непрекращающимся гулом весьма ощутимо стал вибрировать лед. Причем вибрация в считанные минуты достигла невероятного предела. Ее нельзя было не ощутить даже во сне. Домики полярников сильно затряслись. У многих людей сон закончился в одно мгновение. Они начали торопливо одеваться и в панике выбегать наружу. Льдина тряслась, словно сумасшедший в лихорадке. Никто не мог определить причину этой свистопляски. Слишком уж нетипичной она выглядела для данных широт.

Выбежав на льдину, участники экспедиции недоуменно вопрошали друг у друга по поводу происходящего.

- Что здесь, черт возьми, такое творится?!
- Откуда взялся этот шум и что он означает?!
- Неужели это арктическое землетрясение?

Вопросы оставались без ответов.

Лед продолжал трястись. Этой тряске не было видно ни

конца ни края. Совсем скоро по льдине пошли трещины. Буквально каждую секунду они становились все больше и больше. Завидев это, полярники убегали подальше от раскрывающегося ледяного зева. В противном случае он угрожал им безоговорочным поглощением. Появление и расширение трещин нельзя было ни предугадать, ни тем более предотвратить. Оставалось лишь проявлять быстроту реакции. Но на деле это выглядело отчаянным метанием бедолаг, попавших в совершенно безвыходную ситуацию.

Расщелины на льдине неумолимо росли. На глазах у испуганных участников экспедиции несколько домиков обрушились вниз. Они громко ударялись о поверхность воды и затем постепенно исчезали в ней. Не было никакой уверенности в том, что их жильцы успели покинуть помещения до падения.

Лед под буровой вышкой дрожал несколько минут. Дрожь была не сильной. Поэтому некоторым показалось, что вот-вот все должно успокоиться. Но скорее это была иллюзия, питаемая надеждами на лучший исход ситуации. В действительности же любые надежды на прекращение данного непонятного явления оказывались весьма призрачными. Бесчисленные трещины во льду под вышкой не давали надежд на лучшее. Буровая зашаталась и начала очень быстро крениться в сторону воды. Издаваемый ею при этом звук напоминал болезненный стон. Полярники сообразили, что вышке не устоять. Те, кто находился поблизости от нее, снова «пусти-

лись в бега». Ведь не было понятно, куда в конечном итоге она обрушится. И в самом деле, первоначальное направление крена не оставалось постоянным. Движение отдельных льдин привело к тому, что буровая перекосилась. С тем самым металлическим стоном она стремительно обрушилась на вагончик лаборатории. Грохот стоял страшный. Крыша вагончика была в буквальном смысле срезана опорами вышки. Со стороны это напоминало вскрытую консервную банку.

Сотни трещин разной величины поползли по льдине на всей территории базы. Более крупные ледяные осколки ударились о более мелкие. Все большая и большая площадь превращалась в зыбкую снежно-ледяную кашу. В скором времени она достигла взлетной площадки. Вертолет, стоявший на ней, враз опустился на половину корпуса в эту массу. Его тяжесть не позволила надолго остаться в таком положении. За несколько минут винтокрылая машина ушла под воду. Для кого-то из участников экспедиции это стало лишним поводом для негодования. Но для большинства главной оставалась проблема сиюминутного выживания в этом необъяснимом происшествии.

Борьба за выживание была сопряжена с неутихающей паникой. Люди продолжали бегать и прыгать, пытаясь спастись от угрозы смерти. Не каждый мог похвастаться проворством. Не все прыжки оказывались удачными. Не у всякого получалось убежать от судьбы. Полярники проваливались в расще-

лины и исчезали под водой. Спасти их в сложившихся условиях было невозможно, да и некому. Громкие крики сливались в единый отчаянный хорал.

Среди всего этого катастрофического хаоса Сергей Евгеньевич Бетанов старался держаться хладнокровно. Он прекрасно понимал, что в любой момент может оказаться подо льдом в холодной океанической воде. Тем не менее российский руководитель экспедиции до конца оставался верным чувству долга. Он не мог предугадать исхода всего происходящего. Однако ему представлялось весьма важным уничтожить конфиденциальную информацию о недавнем открытии. Нельзя было допустить даже самой маленькой вероятности того, что электронный носитель с нею может остаться невредимым. Попадание его в руки вероятных конкурентов было бы чревато большими осложнениями. Именно с таким внутренним посылом Бетанов рванулся к модулю связи. Кроме того, он рассчитывал передать на родину сигнал о бедствии. Тем более что связиста он на льдине так и не увидел. Последнее обстоятельство наводило на новые печальные подозрения.

Сергей Евгеньевич резко дернул ручку двери вагончика связиста. Он полагал, что она должна быть запертой. Однако дверь моментально поддалась. Главный полярник заскочил вовнутрь. Он догадывался, что с Димой Никитинко случилось нечто неладное. Но в помещении связи руководитель обнаружил абсолютно ужасающую картину. Вся аппаратура

в модуле связи оказалась разбитой. Блоки памяти компьютеров были выдраны. Раздавленные системные блоки валялись на полу. По столу связиста растеклась большая лужа крови. Там же лежала и окровавленная шапка Дмитрия. Бетанов в изумлении смотрел на это. Ему хотелось понять, что же произошло в рубке связиста. Кровавые пятна были и на полу. Даже у него под ногами.

«О, черт! Что это еще за ерунда?! – спрашивал себя руководитель экспедиции. – Неужели Диму пытались убить? Да, похоже на то. Но, видимо, не получилось. Он ведь крепкий парень. Спротивлялся. Пытался уйти. А его преследовали. Но кто это мог сделать?»

Сергей Евгеньевич выбежал из модуля связи. Все его внимание было приковано к довольно свежим следам, отходившим от вагончика. В некоторых из них вполне отчетливо виднелись пятна крови. Дорожка следов резко уходила в сторону от российской части полярной базы и вела к трейлерам норвежцев. Там тоже всюду царил паника. За двумя рядами аккуратных домиков успела образоваться огромная трещина. В ее районе следы терялись. Это давало повод для неутешительного предположения: раненый связист пытался уйти от преследователей и упал в образовавшийся провал. Верная смерть без единого шанса на спасение. «От кого же он все-таки убегал?» – пытался понять Бетанов. Он огляделся по сторонам. Все вокруг были объаты смятением и желанием избежать худшей участи. Вряд ли кто-то из норвежских кол-

лег мог показаться ему в данной ситуации подозрительным. Скорее он сам со своей стальной выдержкой и задумчивостью на общем фоне выглядел весьма подозрительно.

Тем временем короткое затишье было прервано. Снова раздался нарастающий гул. За ним последовало еще три мощных толчка. Лед ходил ходуном. Вагончики едва не подпрыгивали вверх. Люди опять и опять выискивали возможность спасти свою жизнь и жизни товарищей. Во всей этой суеде никто не сумел адекватно оценить масштабность катастрофы. Да, трещины, разрушение и исчезновение подо льдом некоторых построек можно было заметить невооруженным глазом. Да, гибель отдельных полярников стала горькой правдой. Но общая картина происходящего все равно никак не вырисовывалась. А на поверку она оказывалась куда более плачевной, чем мог кто-либо помыслить.

Проблема заключалась в трех последних толчках. Они действительно были мощны. Мощны настолько, что вызвали несколько огромных расколов ледяного щита. В результате этого от него стала отделяться льдина площадью в несколько десятков километров. Она отделялась постепенно, но неумолимо. Вскоре оторванную льдину подхватило довольно мощное морское течение. Оно все дальше и дальше уносило ее в океан. Оно все дальше и дальше уносило ее в неизвестность...

На льдине оставались и российские, и норвежские исследователи. Толчки прекратились и больше не повторялись.

Лихорадочность паники понемногу спала. Уже первичный беглый осмотр территории дал необходимую почву для серьезных размышлений. Он раскрыл людям глаза на особую драматичность их положения. Полуразрушенная база без узла связи и вне своих прежних координат превращалась в чрезвычайно затруднительный объект для поиска со стороны спасателей.

Наступало утро. Ветер разогнал все тучи и успокоился сам. Но полярникам успокоиться было непросто. Слишком уж много испытаний выпало на их долю. Никто не смел высказать вслух свои предположения о будущем. Чересчур туманным выглядело оно в то утро.

Командир гвардейской части ВДВ полковник Герман Федорович Хорошев сидел за столом в своем служебном кабинете. Помещение мало чем отличалось от великого множества себе подобных. Кроме стола и нескольких стульев, здесь находились деревянный шкаф и сейф. На одной стене висела репродукция картины с изображением десантников времен Великой Отечественной войны. На другой стене – портрет президента Российской Федерации. Рядом располагался щит с государственным гербом. В специальной тумбе находились древки двух флагов – России и войск ВДВ.

Кроме комчасти, в кабинете находились двое его подчиненных. Один – молодой светловолосый парень в форме старшего сержанта. Второй выглядел чуть постарше, имел короткую стрижку, был одет в форму прапорщика. Оба стояли перед полковником навтыяжку и напряженно молчали. Он специально вызвал их к себе, чтобы лично провести разбор полетов и узнать еще одну версию недавнего инцидента.

Герман Федорович нахмурил свои густые брови. Некоторое время он безмолвно смотрел на бойцов. Для них это было хуже всякой пытки. Они с удовольствием променяли бы его сверлящий взгляд на любые ругательства и крики в свой адрес. От этого взгляда им хотелось провалиться под землю. Душераздирающее молчание продолжалась недолго. Хо-

тя после приглашения зайти в кабинет первое слово командира для них прозвучало спустя целую вечность.

– Ну что, ребята? – спокойно, но с некой особенной горечью в голосе начал он. – Опозорили вы нашу часть. Перед всем городом опозорили. Причем очень серьезно. Возможно, что даже в Москве нас будут склонять из-за вас. Скажут, что у полковника Хорошева сплошь все пьяницы и дебоширы. Вы хотя бы на мгновение задумывались о вероятных последствиях?

Подчиненные не решались что-либо говорить в ответ. Зная его нрав, они по-прежнему хранили полное молчание.

– Ни черта вы не задумывались. Вы и сейчас наверняка не осознаете свою вину. Поймите же вы, наконец, в чем я вас упрекаю. Я не виню вас за то, что вы ввязались в драку с милицией. Хотя и не одобряю такого поступка. Мне стыдно за вас по другому поводу. Ну, начали вы с ними разбираться в городе, так и заканчивайте там. Вы же десантники. Профессионалы. Я вам доверяю выполнять самые ответственные задания. И что же получается? А, Володя? А, Александр? – Он вопросительно кивнул сначала сержанту, а затем прапорщику. – А получается, что вы не в состоянии справиться с мелкими вымогателями из милиции. Бежите от них, как черт от ладана. А самое главное – норовите спрятаться за забором военной части. То бишь фактически за моей спиной. А мне потом приходится устраивать словесный кикбоксинг, чтобы отбрехаться от целой кучи проверяющих... Как вы только

этого лейтенанта говнистого нашли! Он ведь тут полгорода на уши поднял. Все в точности, как и грозился. Жалобами завалил и прокуратуру, и комендатуру, и чертову бабушку. А вам хоть бы хны. Сидят себе в части и в ус не дуют. Надо бы вас примерно наказать. Тогда не будете вытворять, что в голову взбредет. Что сержант Локис скажет?

Вопрос адресовался младшему из пары. Тот не преминул продемонстрировать находчивость и браво заявил:

– Товарищ полковник, разрешите не согласиться с вами. Мы не бежали в часть прятаться. Мы просто вернулись к себе домой. Это ведь наш родной дом!

– Складные песни поешь. Может, на «Евровидение» поедешь? – усмехнулся командир части. – Вот ты говоришь, дом родной. А, ввалив менту, ты побежал бы домой, папу-маму подставлять? Я почему-то сильно в этом сомневаюсь. Хотя, может быть, ты в подростковом возрасте так и делал. Где-нибудь на стороне бедокурил. А потом дома за мамочкиной юбкой прятался.

– Никак нет, – вспыхнул сержант. – Я такими вещами никогда не занимался. Да и если бы за мною числились такие грешки, вы бы первым об этом знали. Вы прекрасно знаете мою биографию. Не один раз изучали мое личное дело. Если что-то когда-нибудь и было, то только ради восстановления справедливости.

– То, что ты любитель восстанавливать справедливость, я знаю, – покивал головой Хорошев. – Но ты мне объясни,

зачем было задираться с этим лейтехой? Что он такого тебе и твоему другу сделал? Вы же и его самого, и его напарников отметилили будь здоров! Неужели все это было по делу? Мне здается, что у вас просто кулаки чесались. Сходили бы в наш спортивный зал. Груши бы поколотили. И вам бы разминка была, и мне бы сейчас никто мозги не пудрил.

– Ничего у нас не чесалось, товарищ полковник. Мы отметилили этих уродов по делу, – без лишних комментариев сказал Локис.

Эта краткость не вполне устроила командира. Он чувствовал, что за ней кроется недосказанность. Полковник включил свой сверлящий взгляд, обратил его на прапорщика и спросил:

– А что ты все время молчишь, Александр? Почему ты не остановил младшего по званию от опрометчивого поступка?

– Так ведь не было никакого опрометчивого поступка, товарищ полковник, – ничуть не стушевался коротко стриженный. – Эти гаврики сами нарвались. Я пытался с самого начала не допустить крайности. Но они показались очень уж подозрительными. Документов не предъявили. Сразу стали нам угрожать. Память нашего погибшего друга осквернили. Мне вообще показалось, что это оборотни в погонах. Поэтому, когда они начали дергаться, я не мог просто стоять и смотреть на то, как меня пытаются избить.

– Но три милиционера утверждают, что драку затеяли вы! И сейчас все контролирующие ведомства готовы мне проти-

вотанковый еж под череп загнать. И все как один повторяют, как я мог такое допустить.

– Товарищ полковник, мы с Галчей... – попытался объяснить Володя.

– С кем? – нарочито сурово переспросил Герман Федорович.

– С прапорщиком Галченковым, – поправился сержант, – отстаивали честь ВДВ и погибшего товарища. Вы вправе нас наказать за это. Но только, пожалуйста, не упрекайте. Если бы мы этого не сделали, то не могли бы и дальше называть себя десанниками.

Командир посмотрел на него долгим взглядом. На этот раз в его взгляде читалось уважение и настоящая отеческая любовь.

– Эх, вы, черти, черти, – наконец по-доброму улыбнулся полковник. – Не могу я вас предать, выгораживая себя. Дело намечается нешуточное. Но мы как-нибудь справимся без вашего присутствия.

– Вы собираетесь нас укрывать? – несколько удивленно спросил Локис.

– Не совсем. Этот лейтенант после вашего с ним общения немножко приболел, – пояснял Хорошев. – Его все-таки свезли в больницу. Но есть одно «но». Завтра он собирается заявиться сюда со следователями для опознания обидчиков. Весь личный состав, находящийся в части, будет подвергнут осмотру. Естественно, что вас здесь не должно быть.

Бойцы округлили глаза от изумления. Последние слова комчасти трудно было трактовать однозначно. Он явно давно что-то придумал, но не стал сразу говорить.

– Вы же не отправите нас в отпуск? – настороженно уточнил Александр.

– Насчет отпуска вы точно обойдетесь, – командир сразу развеял настороженность. – А вот специальная командировочка вам вовсе не помешает. Там вы свою ловкость покажете в настоящем деле. И никто вас за нее упрекать не станет.

Сержант с прапорщиком переглянулись. Слова полковника звучали немного странно. Они не понимали, как тот сумел подгадать спецкомандировку именно к этому конкретному времени. Отсюда возникло сильное подозрение, что комчасти шутит. Сержант не желал оставаться в плену двусмысленности. Он попросил разрешения обратиться и задал волнующий его вопрос:

– Вас следует понимать в прямом смысле?

Хорошев звучно рассмеялся и промолвил:

– Да уж куда еще прямее! Я смотрю, ребята, вы все-таки немного переволновались. Уже не отличаете, где командир шутит, а где правду – матку рубит.

Локис и Галченков виновато пожали плечами. Им было нечего сказать в свое оправдание еще и по такому поводу.

– Мы обязательно исправимся, – все же надумал пообещать сержант.

– Отлично, – улыбнулся комчасти. – Но давайте сейчас

на время отставим шутки в стороне. И вернемся к вопросу о вашей командировке. Менее чем через час за вами прибудет машина. Вы в срочном порядке отправитесь в Раменское. А если быть более конкретным, то на аэродром МЧС. Возникла надобность составить сборную команду разного рода специалистов. Команда должна будет отправиться куда-то на Север. Куда точно, вам там обязательно объяснят. Мне как раз приказали двух таких специалистов подобрать. Вы понимаете, что я слишком много не думал. Сразу остановился на ваших кандидатурах. Вы по всем предъявляемым параметрам подходите. Да еще и этот инцидент с милицией... Так что езжайте с богом. Выполняйте все требования надлежащим образом. Надеюсь, что хоть там вы меня не подведете. А мы здесь как-нибудь без вас разберемся. И с милицией, и с проверками разных ведомств.

– Спасибо, товарищ полковник! – дуэтом выпалили бойцы.

– Да, и еще есть один немаловажный момент. Запомните кое-что на всякий случай. В журнале, как обычно, я сделаю отметку о вашем отбытии. Только время проставлю чуть-чуть другое. Пусть по нашей документации будет получаться, что вы отправились в Раменское за несколько часов до начала драки у кладбища. Вы уж и здесь тоже не оплошайте, ребяташки. В вас-то я по-настоящему верю.

Подчиненным льстила такая забота со стороны командира части. Но одновременно им было немного неловко. В сущ-

ности, выходило, что полковник за их недавние «подвиги» брал огонь исключительно на самого себя. И Локис, и Галченков в очередной раз осознали весьма важную вещь. Перед ними находился настоящий офицер, человек чести. Такой, как Герман Федорович, никогда не даст своих в обиду.

Бойцы продолжали стоять по стойке «смирно». Правда, вытяжка уже была совсем другой, нежели в самом начале беседы.

– Да вы расслабьтесь, – снова обратился к ним Хорошев. – Я понимаю, что лейтенант сам во всем виноват. Вы же поминали боевого друга. А милиция в этом случае вела себя по меньшей мере неправильно. Я вполне допускаю, что пара ментовских фраз заставила вскипеть ваши сердца. Тут уж мне действительно трудно быть посторонним нейтральным наблюдателем. Кто знает, как бы я сам повел себя на вашем месте. Может быть, так же, как и вы, не сумел бы удержаться. Оскорблять память погибшего солдата – это самое последнее дело. И тот, кто на это способен, является гнилым и ничемным человеком. Он не подлежит оправданию... Да-а... А ведь уже целых сорок дней прошло, как Валеру похоронили. Отличный был парень. Поминать товарища – это ведь не грех и не преступление.

Полковник поднялся со своего места и вышел из-за стола. Он приблизился к сейфу и быстрым движением открыл его. К немалому удивлению подчиненных, командир извлек изнутри початую бутылку водки и три граненых стакана. Затем

кивком головы подозвал бойцов. Обычаем Герман Федорович следовал не только на словах.

Минуло двенадцать часов с момента происшествия на полярной исследовательской базе. Центр еще утром начал бить тревогу. Причиной тому был невыход на связь Дмитрия Никитенко. Дальнейшие попытки связаться с базой оказывались тщетными. Царило полное молчание. Никто не мог понять почему. Тем временем поступила информация о том, что сейсмологические службы ВМФ России зафиксировали мощные толчки в районе расположения базы. Это еще больше подлило масла в огонь. Организаторы экспедиции немедленно настояли на организации поисково-спасательных работ. Было неясно, что произошло. Но еще более очевидной представлялась необходимость решительных действий. В центре были готовы к самому худшему варианту развития событий. Но все же продолжала теплиться надежда на то, что с полярниками ничего страшного не случилось. На самом деле лишь отъявленные оптимисты могли связывать молчание связиста с неким техническим сбоем.

Первыми, кто отправился в место расположения базы, были российские военные Северного флота. Они незамедлительно отреагировали на информацию НИИ Арктики и Антарктики о вероятном бедствии полярников. В довольно сжатые сроки был снаряжен вертолет. Группа спасателей отправилась на нем к месту недавней катастрофы. Погод-

ные условия позволяли без особых проблем воспользоваться воздушными путями сообщения.

Когда вертолет приблизился к расчетной точке, все пассажиры нетерпеливо взглянули в окна. Им открылась поистине ужасающая картина. Ледник выглядел словно поле после битвы. Довольно большую площадь составляли многочисленные глыбы льда. Они находились в воде. Между ними можно было заметить куски древесины и искореженный пластик. Кроме того, там же виднелись трупы полярников. Эти люди погибли, но до конца боролись за свои жизни. Многие из них так и остались в обнимку со льдинами, на которые хотели взобраться.

Чуть в стороне на более-менее прочном льду просматривались руины трейлеров и некоторых других сооружений. Им чудом удалось остаться на поверхности и не попасть в ледниковые трещины. Модуля связи в положенной точке не было. Там как раз наблюдалась широкая расщелина. Среди руин находились люди. Сначала не было ясно, живы ли они. Однако с приближением вертолета уцелевшие полярники дали о себе знать.

Пилоты долго кружили над остатками базы. Они выбирали место возможного приземления. Наконец им это удалось сделать. Винтокрылая машина пошла на снижение и вскоре оказалась на льдине. Часть команды спасателей отправилась на поиски людей. Действовали они весьма споро. Несколько раненых полярников были эвакуированы с места недавнего

бедствия. Все замеченные тела погибших были извлечены из воды и помещены в специальные мешки. Тем временем другая часть команды принялась за обследование краев льда, а также брали пробы воды. Без этого нельзя было обойтись. Ведь полученные в ходе этих работ данные могли в значительной мере пролить свет на характер катастрофы.

Свидетельства спасенных людей оказались сбивчивыми. Они не давали полного ответа на вопрос: что же произошло ночью на российско-норвежской полярной базе?

8

Аэродром МЧС в Раменском жил своей обыденной жизнью. Что уж поделаешь, если каждый день где-то проявляется чрезвычайная ситуация! Спасатели всегда готовы прийти на помощь. Борьба с чрезвычайными происшествиями для них самая настоящая повседневность. Поэтому несколько не удивительно, что одни команды загружались в самолеты и улетали в район какого-нибудь происшествия, а другие в то же самое время возвращались после выполнения своей спасательной миссии. В глаза бросались белые туши «Илов». Каждый из них был готов к вероятному полету. Приказ о вылете мог поступить в любую секунду. В ангарах работали техники. В стеклах окон башенки КДП отражалось июльское солнце.

В административном здании аэродрома находился небольшой конференц-зал. В нем был вывешен проекционный экран. Людей в зале собралось немного. Их костяк составляла сборная группа спасателей. Она состояла из пяти человек. В число этой пятерки входили старший сержант Владимир Локис и прапорщик Александр Галченков, а также бойцы МЧС. Решение о формировании группы было принято сразу же после невыхода на связь российско-норвежской полярной базы.

В зал вошел мужчина в форме капитана. Он назвался

представителем штаба по спасению полярников и приступил к инструктажу.

– Вы все наверняка в курсе, с какой целью были сюда приглашены, – говорил он. – Если по ходу у вас будут возникать вопросы, то просьба поднимать руку и задавать. Меньше всего мне хочется недопонимания.

Пятерка понимающе закивала головами. Капитан продолжил свой рассказ:

– Итак, международная полярная экспедиция попала в зону катастрофы. Причиной катастрофы стали подземные толчки. Какая-то часть людей погибла. Какую-то часть удалось спасти. Но есть одно весьма примечательное обстоятельство. Огромная льдина откололась от платформы и ушла в открытое море. А на ней остались люди и, возможно, оборудование. На самом высоком уровне было принято решение разобраться с ситуацией. Во-первых, необходимо проанализировать все данные насчет течения, ветра и прочего. Это для того, чтобы определить, куда могло унести льдину. Над этим сейчас работает группа отличных специалистов. В скором времени все данные будут у нас руках. Во-вторых, необходимо избежать утечки ценной информации. Есть вероятность, что носители с ней не погибли во время катастрофы и находятся в данный момент на дрейфующей льдине. Поэтому на льдину и отправляется группа, состоящая из вас. Мы не должны допустить промедления. В противном случае первыми туда смогут добраться норвежские спасатели.

И тогда ценная информация наверняка попадет норвежцам. Этого никак нельзя допустить. Да и к тому же стоит лишний раз продемонстрировать мировому сообществу профессионализм и оперативность российских спасательных служб.

Локис поднял руку. Инструктор тут же дал возможность ему высказаться.

– Вы хотите сказать, что мы будем действовать от имени МЧС? – спросил Володя.

– Да. Ваша группа во всех документах будет фигурировать как команда Министерства по чрезвычайным ситуациям. Вы все, вне зависимости от места теперешней вашей службы, будете проходить в качестве бойцов МЧС. Вы должны понимать деликатность ситуации. Норвежцам совсем необязательно знать, что в спасении их ученых принимали участие русские десантники. Иначе могут возникнуть лишние вопросы. А вы знаете, как это сейчас на Западе происходит. Пресса раздует эту информацию... Версий всяких навывдвигают. Могут даже спецслужбы приплести. Нам всей этой суеты не надо. У нас с Норвегией более-менее дружеские отношения. Международный скандал на пустом месте России не нужен.

– Вы хотите сказать, что среди нас нет вообще ни одного бойца МЧС? – уточнил Локис.

– Всеу свое время, старший сержант, – сдержанно улыбнулся капитан. – Я как раз собираюсь представить вас друг другу. Итак, вы уже поняли, что команда будет состоять из

пяти человек. Трое – служащие МЧС. Двое – бойцы ВДВ.

Он начал со спасателей. Командиром группы был лейтенант МЧС Артур Белозерский. Специалистом-медиком – прапорщик Алексей Бабаков. А связь обеспечивал старшина Степан Валевач. Затем дошла очередь и до десантников. Инструктор особо оговорил задачу прапорщика Александра Галченкова и старшего сержанта Владимира Локиса. Она прежде всего состояла в охране. Но особенность состояла не только в этом.

– Понимаете, – объяснял капитан. – До конца непонятно, что там произошло. События, связанные с катастрофой, носят, мягко говоря, весьма странный характер. Мы знаем, что там произошли подземные толчки. Но есть загвоздка. Данный район никогда не славился особой сейсмоактивностью. Никто из сейсмологов землетрясения не предсказывал. Да и сейчас они сами пребывают в немалом недоумении. Ведь получается, что все их расчеты оказываются неверными. А они утверждают, что в других регионах по схожим параметрам не единожды сумели спрогнозировать землетрясение. Возникает вопрос: почему их методики оказались бессильными в данном случае? Я уже отметил, что анализы в настоящий момент продолжают обрабатываться. Но кое-какие предварительные данные у меня уже имеются. Результат анализа воды в районе катастрофы дает возможность делать кое-какие предположения. Вероятнее всего, причиной бедствия стало отнюдь не землетрясение, а рукотворный взрыв.

Все члены группы одновременно загудели от недоумения.

– Террористы? – снова уточнил Локис.

– Пока нельзя сказать ничего определенного на этот счет, – развел руками инструктор. – Будем исходить из этой версии. Но проверять вам ее придется на месте самим.

– Уже есть какая-либо информация о настоящем местоположении льдины? – спросил командир группы.

– Информация есть. Но она постоянно корректируется в связи с новыми данными. Аналитики просчитали, где может быть льдина. Вероятность погрешности их расчетов очень велика. Вы, безусловно, будете опираться на эти и на обновленные сообщения. Однако поиски предстоят не из самых легких. Они в значительной степени затрудняются рядом факторов. Это низкая облачность. Это обилие айсбергов. Это, в конце концов, масса торосов в приблизительном районе дрейфа льдины. Все названные обстоятельства не позволяют в должной мере применить современные поисковые средства. Если бы не было облачности, льдину бы удалось засечь еще сегодня до обеда при помощи спутника. Да и с самолетом было бы гораздо проще. А так пришлось отправить ледокольное судно. Оно большой оперативностью не отличается. Если и доберется до вероятной точки, то не скоро.

– То есть сейчас мы будем работать практически вслепую? – поинтересовался Локис.

– Не совсем вслепую, – отвечал представитель штаба по

спасению полярников. – Но некоторый риск есть. В соответствующий район были направлены беспилотные летательные аппараты. Они передвигаются на малой высоте. Вероятность того, что они отыщут льдину, чрезвычайно велика. Когда это произойдет, ваша группа будет немедленно отправлена в тот квадрат. И там соответственно десантируется. Есть еще вопросы?

Буквально на секунду в зале повисло молчание. Однако Володя в очередной раз не удержался от вопроса:

– Все-таки остается не совсем понятной цель вероятного противника. Зачем кому-то понадобилось уничтожить полярную станцию с мирными учеными? Кому она могла мешать? Согласитесь, что это не мешало бы знать. Если враг на самом деле существует, лишняя информация о нем не повредит.

Капитан буквально на секунду замешкался. Затем последовал его довольно уклончивый ответ:

– Дело в том, что российские участники экспедиции одновременно с заявленными работами занимались еще и геологоразведкой. Они искали углеводородное сырье. Шельф, где находилась база, относится к числу спорных территорий. Вполне резонно предположить, что недругов в подобной ситуации всегда найдется больше, чем друзей. Международная конкуренция. Борьба за природные ресурсы. Все это никак нельзя сбрасывать со счетов.

Участники команды внимательно слушали. Локис едва за-

метно усмехнулся. Он снова собирался задать уточняющий вопрос. Ему хотелось знать, есть хоть какие-то наметки на счет вероятного противника. Однако старший сержант не успел поднять руку. Из вспомогательного помещения в конференц-зал вошел человек в штатском. Он жестом извинился, подошел к инструктору и стал что-то шептать тому на ухо. Инструктор сосредоточенно его слушал и утвердительно кивал головой. Затем штатский направился к столу, где находились ноутбук и мультимедийная установка. Пока он усаживался и разбирался с настройками, капитан для всех пояснил происходящее:

– Только что появилась новая информация. Местонахождение льдины засечено. Сейчас вам будет продемонстрирована видеозапись, сделанная с беспилотного летательного аппарата.

На проекционном экране появилось изображение медиаплеера. Штатский быстро запустил ролик и вывел его в полноэкранный режим. Взорам присутствующих предстала пелена сизых низких облаков. Словно дым, они почти полностью заслоняли собой поверхность льдины. Лишь в нечастых разрывах между ними льдину можно было более-менее разглядеть. На ней просматривалось несколько строев. Это было все, что уцелело после ночной катастрофы. Людей нигде не было видно. По неведению подобное обстоятельство способно было вызвать весьма удручающие мысли. Ведь можно было подумать, что оставшаяся часть полярни-

ков погибла. И хоть все члены сборной спасательной группы имели за спиной немалый опыт, инструктор на всякий случай пояснил:

– Вас не должно удивлять отсутствие людей. Звук беспилотного летательного аппарата чрезвычайно слабый. Услышать его возможно лишь непосредственно на льдине. Полярники же наверняка укрылись в домиках. А они обладают отличной теплоизоляцией. Ну а теплоизоляция заодно способствует и изоляции звука.

Демонстрация видеозаписи продолжилась. Достаточно отчетливо был зафиксирован момент, когда от летательного аппарата отделился яркий цилиндр. Он стремительно понесся вниз и провалился в снег вблизи одного из строений. У зрителей сразу появились догадки по этому поводу. Однако высказаться никто из них не успел. Инициативу перехватил представитель штаба:

– Только что вы увидели, как на дрейфующую льдину был сброшен радиомаяк. Он необходим нам и вам для точного десантирования. Ориентируясь на него, самолет с вашей группой сможет уверенно выйти на точку. Вместе с вами на льдину будет сброшен груз. Он содержит в себе все, что нужно полярникам для выживания. До отправки самолета десять минут.

Все участники команды поднялись со своих мест и двинулись к выходу. Они отличались слаженностью действий. Не позволяли себе никаких, даже самых малейших, зами-

нок. Поэтому в установленное время самолет со спасателями двигался по взлетной полосе аэродрома в Раменском. Тяжело оторвавшись вскоре от ее бетонного покрытия, он взмыл в воздух. Пилоты взяли курс на северо-запад.

Беспилотные летательные аппараты – это настоящее чудо современной техники. Они совсем недавно вошли в повседневность. Но без них уже очень трудно представить себе многие сферы деятельности различных служб и ведомств. С помощью БЛА соответствующие органы отслеживают наркоторговцев и разыскивают нелегальные плантации «зелья». Также их активно используют для воздушного патрулирования городов и шоссежных дорог. Разведки многих стран мира однозначно признали «беспилотники» совершенно незаменимой вещью. Особенно в зоне военных конфликтов. Даже в подводном флоте им было найдено достойное применение. Там их применяют для контроля над морским пространством вокруг субмарин. У последних из-за этого даже отпадает надобность использования перископа. Вот и в чрезвычайной ситуации с полярной базой беспилотные летательные аппараты оказались как нельзя кстати. Полярники, не зная того сами, обретали большие шансы на спасение. Спасатели получали возможность десантироваться с большей уверенностью в точности приземления.

Беспилотный летательный аппарат, засекший дрейфующую льдину, по-прежнему пребывал в воздухе. Оператор с помощником находились за пультом управления. Они осторожно «вели» БЛА.

– Давай еще несколько раз прогоним его над льдиной, – сказал оператор.

– Да, конечно. Вдруг кто-нибудь из людей появится, – ответил помощник.

– Не может быть, чтобы они все погибли.

– А если они отсыпаются после всего того ночного дурдома?

– Вполне возможно. Только почему ни одного признака их жизнедеятельности не наблюдается. Да ты посмотри сам. Хоть бы дымок какой появился.

– Да уж. Ничего такого. Ой, а это что? – замер в изумлении помощник.

– Где? – только и успел спросить оператор.

Нечто буквально на долю секунды возникло в поле зрения обзорной камеры. Сразу после этого специалисты увидели вспышку. Изображение с экрана наблюдения исчезло. Мужчины недоуменно переглянулись.

– Что за чертовщина! Ты что-нибудь понял? – спросил оператор.

– Уж не авария ли...

– У меня такое ощущение, что «беспилотник» был сбит. Но кто это мог сделать? Ни одного человека камера ведь не зафиксировала. Проверь исправность радиомаяка.

Помощник быстро прошелся пальцами по нужным клавишам и кнопкам.

– С маяком все в порядке. Прием достаточно уверенный.

– Значит, спасательной группе не о чем беспокоиться.

Льдина продолжала свой малопредсказуемый дрейф. Наступала первая ночь после катастрофы. За без малого сутки Сергей Евгеньевич Бетанов сумел отойти от стресса. Стресс был воистину огромным. Его преодоление потребовало от российского руководителя полярной экспедиции немалых психологических усилий. Ведь осознать произошедшее и принять его как данность оказалось совсем непросто. В какие-то секунды ученому хотелось проснуться от этого кошмара. Но вопреки желанию пробуждение не наступало. Это был не сон, а суровая реальность.

База была фактически полностью уничтожена. Большое количество людей погибло. На дрейфующей льдине осталось всего девять человек. Пятеро русских и четверо норвежцев. Безусловно, каждый радовался тому, что удалось остаться в живых. Однако радость эта омрачалась мыслями о самом ближайшем будущем. Как ни крути, ситуация складывалась весьма скверная. Связаться с центром не представлялось возможным. Разгромленный узел связи ушел под лед. Никаких резервных вариантов не существовало. Остатков продовольственных запасов не могло хватить на продолжительное время. Продукты банально заканчивались. Точно так же заканчивались и медикаменты. Они расходовались на лечение нескольких раненых.

Бетанов отлично понимал безысходность положения выживших. «Если помощь не подоспеет в ближайшие два дня, – думал он, – то наша гибель практически неизбежна». Российский ученый возвращался и возвращался в мыслях к анализу событий прошлой ночи. Слишком много было подозрительных обстоятельств. Да и подземные толчки выглядели странно. Они меньше всего напоминали классические землетрясения. Слишком уж необычным являлся нарастающий гул, который предшествовал толчкам. Руководитель экспедиции склонялся к чрезвычайно пессимистической версии. Он считал, что катастрофу вызвал чей-то злой умысел.

Сергей Евгеньевич поделился соображениями со своим норвежским коллегой.

– Я полагаю, что вчера имел место не природный катаклизм, – говорил он. – Кое-что указывает на рукотворность катастрофы.

– Я тоже об этом думал, – согласился Ингвар Бондал. – Но как можно что-либо доказать сейчас?

– Да что тут доказывать! – вскипел Бетанов. – Модуль связи был разгромлен и измазан кровью отнюдь не из-за подземных толчков. А кровавая дорожка вела не куда-нибудь, а к вашей части базы. На Дмитрия Никитенко было явно совершено нападение. И, вероятнее всего, он погиб не из-за землетрясения.

– Вы намекаете на то, что норвежцы причастны к этому

инциденту? – спросил Ингвар и, не дожидаясь ответа, продолжил невозмутимым голосом: – Так это вы зря. Никто из моих людей не был способен на такой дикий поступок. К тому же я видел вашего связиста у воды незадолго до начала толчков. И ничем особым он не отличался. Никакой крови. Никаких ран.

– Но ведь откуда-то кровь взялась! Не померещилась же она мне, в конце концов! И разбитая аппаратура связи тоже не причудилась. Там однозначно были следы борьбы. Я все-таки еще в своем уме. И то, что видел я, полностью расходится с вашими словами.

Бондал по-прежнему сохранял невозмутимость. Однако давалось ему это не так легко. Огонь, вспыхнувший в его глазах, свидетельствовал о некотором волнении.

– Меня очень огорчают ваши намеки, – заметил норвежец. – Вы едва ли не выставяете меня убийцей, заматающим следы. Но я не убийца. Если вы забыли, то напомню. Я член-корреспондент Королевской академии наук в Осло и почетный академик Оксфордского университета. Называть меня преступником равнозначно оскорблению. Однако я понимаю ваше теперешнее психологическое состояние. Поэтому...

– Да при чем тут мое психологическое состояние! – перебил его Сергей Евгеньевич. – Не надо с больной головы на здоровую переваливать. Объясните мне, господин академик, какого дьявола вы смели совать свой нос в документы с

нашими результатами химического анализа? Неужто только из-за праздного любопытства? Мне почему-то не верится...

Бетанов внезапно осекся и, к изумлению собеседника, резко замолчал. Собственные слова о химанализе напомнили русскому ученому о Наталье Дворецкой. За всеми своими переживаниями и раздумьями он совершенно забыл о ней. Среди живых ее не наблюдалось. Среди погибших ее тела не было. Она в одинаковой степени могла и оказаться на оставшейся части бывшей базы, и исчезнуть в ледяных трещинах. Сергей Евгеньевич снова вернулся в мыслях к событиям прошлой ночи. Он лихорадочно пытался воспроизвести буквально каждую секунду тех событий. Лица многих полярников предстали перед ним. Однако Дворецкой он так и не сумел вспомнить.

– Господин Бондал, вам что-нибудь известно о судьбе нашей лаборантки? – спросил русский более спокойным тоном.

– К сожалению, я не могу ничего припомнить. Нужно расспросить всех остальных.

Так и было сделано. Они вдвоем обошли оставшиеся домики, пытаясь выяснить данное обстоятельство. Однако ни норвежцы, ни русские ничего внятного сказать не могли. Никто не помнил того, чтобы Наталья металась по содрогающейся от толчков льдине. Это выглядело достаточно странным. Трудно было поверить, что молодая и активная девушка никак не отреагировала на землетрясение и осталась у се-

бя в домике. Впрочем, если уж последнее действительно случилось, то ее наверняка стоило бы считать одной из самых первых жертв катастрофы. Ведь ее жилище могло оказаться в воде прежде, чем она проснулась. Но это были лишь предположения. Их нельзя было подкрепить сколько-нибудь достоверными фактами. Сергей Евгеньевич расстроился, ощутив часть своей вины в вероятной гибели единственной женщины на полярной базе. «Ну хоть ее-то я должен был уберечь от беды!» – мысленно укорял он себя.

Эмоциональная атмосфера на дрейфующей льдине была не из самых лучших. Ситуация усугублялась еще и резким ухудшением погодных условий. Данные Бондала о надвигавшемся циклоне оказались правдой. Оставшиеся в живых полярники заметили, как изрядно усилился ветер. Он стал порывистым и пронзительным. Бетанов предпочел вернуться в домик. Оттуда из окошка он смотрел наружу. Ветер играл снегом. По льдине постепенно расплывался низкий густой туман. Из-за него вскоре трудно стало распознать, что происходит в нескольких метрах от трейлеров. Тем временем движение льдины ускорилося. Но одновременно оно приобрело более хаотичный характер. Полярниками в домиках это мало ощущалось. Но об этом можно было догадаться по скрежету и легким вздрагиваниям.

Льдина на своем пути сталкивалась с другими льдинами и обламывалась по краям. Ничего хорошего это не сулило. С каждым новым часом она становилась меньше и меньше.

Точно так же, как исчезала надежда на спасение. Полярники были бессильны не только из-за отсутствия средств связи – у них не было даже приборов, способных определить координаты. Никто не знал, в каком районе Северного Ледовитого океана они в данный момент находятся. Они были словно слепые котята. Даже если в нескольких километрах от льдины и находился какой-то из морских путей, никто этого определить не мог. Как никто не был в состоянии различить в такую непогоду любое близидущее судно.

Не скрытая льдами поверхность арктических вод бурлила. Волнение нарастало ежеминутно. С северо-востока надвигался шторм. Он был не очень сильным. Однако его приближение отмечалось вполне отчетливо. Разновеликие обломки льда качались на волнах. Густая пелена тумана стелилась низко, она постепенно закрывала собою океанскую гладь. Лил холодный дождь. Порывистый ветер беспорядочно разносил дождевые капли. Погода была такая, что и врагу не пожелаешь.

Мелкие ледяные куски вдобавок к покачиванию вдруг еще и задрожали. Под ними стало вырисовываться нечто темное. Оно медленно, но верно поднималось из глубины. Вскоре это нечто оказалось довольно высоко над поверхностью вод. В нем угадывался перископ подводной лодки.

Сначала перископ замер в одном положении. Это продолжалось около трех минут. Лишь потом он начал вращаться по кругу. Вращение отличалось неспешностью. Цель того, кто пользовался перископом, была достаточно очевидна. Он пытался осмотреть и зафиксировать окрестности. Занятие было не из легких: и густой туман, и сетка дождя негативно сказывались на видимости.

Прошло порядка десяти минут. Осмотр окрестностей завершился. Перископ быстро опустился вниз и исчез в воде.

Через какое-то время бурление вод в этом месте океана резко усилилось. Среди волн и ледяных обломков проявились первые признаки субмарины. Она постепенно выходила из воды. Вскоре ее громадная черная туша оказалась на поверхности.

Субмарина имела довольно своеобразный внешний вид. Прочный корпус цилиндрической формы с оконечностями в виде усеченного конуса дополняли обтекаемые оконечности, в которых размещались балластные цистерны, сферическая антенна и гребной вал. На носовой части подводной лодки располагалось зенитное орудие. Внутри плоские переборки разделяли лодку на отсеки. Каждый из них делился на несколько палуб. В носовом, торпедном и кормовом отсеках имелись специальные погрузочные люки.

Люк на капитанском мостике открылся. Из него выбрались двое мужчин. Это были капитан подлодки и его старший помощник. Оба выделялись военной выправкой. И один, и другой были одеты в бушлаты, скрывавшие их форму и знаки отличия.

Командир судна окидывал взглядом здешние однотипные ландшафты. Они не вызвали в нем даже минимального восхищения. Он и не интересовался ими вовсе. Для него они были лишь малоудачными декорациями, в которых разыгрывалось весьма странное действие.

Капитан вздохнул и с некоторым неудовольствием начал говорить:

– Эх, черт побери! Вот оно – настоящее арктическое лето. Во всей своей красе. Правда, эта фантастическая краса лично меня сводит с ума. Погода то одна, то другая. Прогнозы то сбываются, то не сбываются. А этот дерьмовый туман? Разве можно в нем нормально вести поиски? Мне кажется, что мы всем экипажем попали в русскую народную сказку. Вы читали русские сказки?

– Нет, как-то не доводилось, – признался помощник.

– А зря. Тогда вы более образно смогли бы оценить наше теперешнее положение. А оно у нас такое: иди туда, не знаю куда. Согласитесь, что погода спутала нам все карты. Мы ведь все учли заранее. Но человек предполагает, а бог располагает. Ни в одной метеосводке не было ни единого слова об этом чертовом циклоне. А он взял и вмешался в наши планы. Ненавижу, когда хороший план трещит по швам из-за вмешательства природных условий.

– Мне тоже это не по нутру. Но здесь вряд ли можно что-нибудь изменить. Так уж заведено.

– Ладно, к чему теперь об этом толковать. Мы ведь ничего с этим поделать не можем. Пойдем туда, не знаем куда, и найдем иголку в стоге сена. Если опять-таки повезет. Почему этот субъект не выходит на связь? Нам бы легче было его искать.

– Вы же знаете, что наши радисты работают постоянно. Будь у них хотя бы самая маленькая зацепка насчет этого парня, они обязательно ухватились бы за нее.

– Когда же он отзовется? Чем больше он молчит, тем хуже. Хуже и для него, и для нас. Мы при любом раскладе обязаны его найти. Нам ни в коем случае нельзя опоздать. Нельзя дать ему погибнуть среди этих идиотских льдин. И тем более нельзя допустить того, чтобы он попал в чужие лапы. Если вдуматься, то это самый неприемлемый для нас вариант. Слишком много информации попадет к ним. Вы не представляете, какая заварушка может после этого начаться.

– Да, заварушка будет еще та, – согласился старпом и поторопился высказать свои соображения: – Что касается заминки с выходом того парня на связь, то тут вероятны разные причины. Он вполне мог остаться без любых средств связи. Кроме того, ему могло не повезти, и он погиб. С самого начала или чуть позже. Вы прекрасно знаете коварность полярных широт.

Капитан вздрогнул, словно услышал что-то совершенно ужасное.

– Эти версии не дают нам права остановить поиск, – заявил он. – Живым или мертвым, но мы должны его найти.

– Но почему в таком случае наше командование до сих пор не задействовало поиск через спутники? Это было бы гораздо быстрее и эффективнее.

– Как старший помощник капитана, вы должны это сами понимать. Погода отвратительная. Из-за тумана, облачности и дождя полноценное спутниковое наблюдение невозможно. Спутники хороши. Но их возможностей далеко не на все хва-

тает.

– То есть у нас остается лишь визуальный поиск в разрывах тумана?

– Да. Ничего здесь не поделаешь. Нам придется один за другим утюжить эти квадраты и высматривать этого сукиного сына через перископ. Мне, капитану Саймону Гарфункелю, иные способы при данном стечении обстоятельств не видны.

Транспортный самолет «Ан-74» российского МЧС держал курс на Север. Данный тип самолета с самого начала создавался для использования в районах Арктики и Антарктиды. Он предназначался для перевозки грузов, техники и людей на авиалиниях малой и средней протяженности. Ему под силу было выдержать испытания любыми климатическими условиями, которые свойственны разным точкам нашей планеты. «Ан-74» при полной исправности способен выдержать разные температурные режимы. От минус 60 до плюс 45 градусов по Цельсию. Его функциональность оставалась одинаково эффективной в разных широтах. Самолеты этого типа неоднократно использовались для выполнения самых разнообразных задач в условиях Северного полюса и в высокогорных районах. И поэтому совсем не случайно «Ан-74» должен был доставить в Арктику специальную группу по спасению участников российско-норвежской полярной экспедиции.

Самолет шел со средней крейсерской скоростью и уже приближался к расчетной точке, которой являлся квадрат, где «беспилотник» засекал льдину с остатками российско-норвежской полярной базы. Лететь до нее оставалось совсем недолго. Сброшенный на льдину маяк функционировал исправно. Он подавал вполне отчетливые сигналы. Никаких радиопомех не наблюдалось. При таких условиях операция

выглядела достаточно простой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.